

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

М. К. Мамардашвили
А. М. Пятигорский

СИМВОЛ И СОЗНАНИЕ

Метафизические рассуждения
о сознании, символике и языке

Под общей редакцией

Ю. П. Сенокосова

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1997

ББК 87.2
М 22

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)
проект 96-06-87117

Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М.

М 22   Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 224 с.

ISBN 5-88766-055-4

Под редакцией Ю. П. Сенокосова.

Новое (дополненное и переработанное) издание фундаментальной монографии М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского «Символ и сознание. Метафизические размышления о сознании, символике и языке» (Иерусалим, 1984) призвано «вернуть» в отечественную философию текст, который уже стал крупным событием в философском мире. Соединение, казалось бы, несоединимых метавещей — классической европейской метафизики (от Декарта до Гуссерля) и древнеиндийской философии — позволило авторам выработать собственную оригинальную манеру философствования.

ББК 87.2

ISBN 5-88766-055-4

- © М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский, 1997
- © Л. Воронина. Предисловие, 1982
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
- © В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию		
Заметки об одной из возможных позиций философа (<i>А. Пятигорский</i>)	9	
Предисловие (<i>Л. Воронина</i>)	15	
От авторов	25	
I. Метатеоретическое введение о сознании		
0. Сознание. Работа с сознанием. Теория и метатеория. Язык. Интерпретация	27	
1. Сфера сознания	44	
2. Состояния сознания	59	
3. Структуры сознания	67	
II. Введение в понимание символа		
0. Знаковые дуализмы	85	
1. Приближение к символу	96	
2. Знак и символ	98	
3. Знание, язык и символ	114	
III. Двойственность современной симвонологии		
0. Терминология. Символ — вещь	125	
1. Конкретная симвонология сознания	129	
2. «Постулаты» симвонологии	144	
3. Особая категория символов	157	
4. Первичное и вторичное в символике	175	
IV. Соотношение символических и естественно-языковых систем как фактор, определяющий характер культуры		183
Именной указатель	215	

АВТОРЫ — ДРУГ ДРУГУ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

ЗАМЕТКИ ОБ ОДНОЙ ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФА

Домысел чрезвычайности эпохи отпадает. Финальный стиль (конец века, конец революции, конец молодости, гибель Европы) входит в берега, мелеет... Судьбы культуры в кавычках вновь, как когда-то, становятся делом выбора. Кончается все, чему дают кончиться... Возьмешься продолжать, и не кончится. И я возвращаюсь к брошенному без продолженья. Но не как имя, не как литератор, не как призванный по финальному разряду...

Б. Пастернак

Перечитывая сейчас «Символ и сознание», я думаю, что там не хватает одного положения, а именно: что мы (я имею в виду авторов книги) не можем (или не хотим, что здесь одно и то же) думать о сознании как о чем-то другом, ином, чем сознание, но можем думать о чем угодно другим как о сознании. Это положение суммирует тривиальность и элементарность нашей феноменологии сознания и может служить заключенной в скобки предпосылкой нашей метатеории сознания. Строго говоря, в философии сознания, как я ее себе сейчас представляю — и с этого момента выражение «философия сознания» будет употребляться только в этом персональном ее значении, — метатеория занимает место теории. Необходимость этого диктуется, между прочим, и тем, что в философии сознания отсутствует оппозиция «субъективное/объективное», обязательная почти для любой теории в философиях классического типа. Разумеется, слово «объективное» здесь употребляется и в смысле «специфический объект»: у философии сознания нет своего специфического объекта,

поскольку сознание не есть объект, а любой другой объект теряет свою специфичность, будучи соотнесен с сознанием. Позиция философа в отношении любого объекта (включая его самого) определяется его отношением к *сознанию объекта*; без такой позиции нет ни философа, ни его философии (хотя вполне возможна наука, теология и т. д.). В моем случае позиция определяется тем, что я считаю, что, в конечном счете *сознание, которым занимается философия, есть* то, что предоставлено философу как *материал другого мышления* (включая его собственное) с объектом и субъектом последнего. Мышление философа будет тогда *мышлением о другом мышлении об (определенном) объекте*. Здесь формальный, конвенциональный объект первого мышления есть не объект, а «мышление об (определенном) объекте».

Последнее обстоятельство исключительно важно, поскольку мы здесь не имеем дела и с «мышлением о мышлении», с отсылкой к мыслящему, то есть здесь мы не имеем дела с *рефлексией* [в смысле (*Subjektive*) *Reflexion (auf Einsicht)*] в собственном смысле этого слова. Что, однако, никак не исключает того, что философия сознания в других случаях может иметь дело с рефлексией, но как с уже объективированным фактом сознания.

В философии сознания «история» есть «мышление об истории», то есть «история как сознание», а не «история как объект сознания» и менее всего «сознание как история». Иначе говоря, «история» здесь — «осознаваемое», содержание которого, «что» которого, не мыслится вне его осознаваемости.

Как идея, как «готовый» результат «бывшего» мышления, история осознается как *структура*, то есть как сложное, не-атомарное образование эмпирического сознания. Это, с одной стороны, предполагает внутреннюю сложность, конфигуративность (сложный пространственный образ, рисунок) этой идеи, а с другой — ее вариативность, то есть наличие ряда версий этих конфигураций, построен-